

ПСИХОЛОГО- ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «УНЫНИЕ» КАК КЛЮЧ К РАЗГАДКЕ МЕХАНИЗМА СУИЦИДОВ

Протоиерей Александр Добросельский

кандидат педагогических наук
доцент кафедры теологии
факультета русской филологии и национальной культуры
Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина
390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46
dobroselskye@mail.ru

Для цитирования: *Добросельский А. А., прот.* Психолого-лингвистический анализ понятия «уныние» как ключ к разгадке механизма суицидов // Богословский вестник. 2019. № 4 (35). С. 130–151. doi: 10.31802/2500-1450-2019-35-130-151

Аннотация

УДК 179.7 (83'373.6)

Автор статьи ставит целью найти механизм суицида через анализ слова и понятия «уныние». В качестве методов используются этимологический анализ, анализ слова «уныние» на стыке богословия, психологии и лингвистики. Указанные методы позволяют понять, что «уныние» происходит от славянского слова «ныть (нытьё)», которое использовалось для описания неблагополучия телесного. С помощью приставки «у» было создано новое слово, имеющее тот же смысл неблагополучного состояния, но для духа человека, что подтверждается несколькими древними текстами. Общий для этих слов праиндоевропейский корень «ни» подразумевает бездеятельное, беспечное и бесперспективное предстояние перед исполненным нужды и мучений настоящим и отчаяние в будущем. Данный вывод весьма важен для изучения механизма суицидального поведения, дабы найти методы его разрушения, который могли бы взять на вооружение педагоги и психологи. Последнюю тему мы предложим читателю в следующей статье.

Ключевые слова: психология, этимология, богословие, суицид, уныние, отчаяние, церковнославянский язык, праславянский язык, праиндоевропейский язык.

Введение

Трудно согласиться с тем, что человек налагает на себя руки вполне сознательно и вполне по собственной воле. Есть в этом акте какой-то принудительный механизм, который созревает в унынии, запускается отчаянием и действует молниеносно, решительно и неумолимо, преодолевая даже, казалось бы, непреодолимый страх смерти. Важнейшей и актуальнейшей задачей является нахождение методов разрушения этого механизма, методов, которые могли бы использовать не только верующие, но и неверующие и которые могли бы взять на вооружение педагоги и психологи.

В надежде на то, что нам поможет интуиция носителя русского языка, проведём анализ слова «уныние» на стыке наук психологии, лингвистики и богословия.

О родстве слов «уныние» и «нытьё»

«Этимологический словарь» М. Фасмера, а также «Этимологический словарь»¹ украинского языка и другие словари возводят происхождение древнерусского *оунити*, чешского *unulý*, болгарского *унѣвам* и старославянского *оунити* к слову *ныть*. Фасмер из статьи «Уныние» отсылает к статье «Ныть» и указывает родственные слова: «лит. *põvyti* “мучить, губить, угнетать”, лтш. *nãvĩtiẽs* “мучиться”, др.-прусск. *nowis* “туловище”, лтш. *nãve* “смерть”, гот. *naus* (мн. *naweis*) м. “мертвец”, прилаг. *nawis* “мертвый”, ирл. *núna* “голод”».

Фонетические законы русского, старославянского языков и их предка — праиндоевропейского языка не терпят начального слогового, а тем более корневого, гласного звука. Следовательно, в слове *уныние* «у» является приставкой, хотя и трудно вычленимой в настоящее время. Если приставку игнорировать, то оба слова, *у-ныние* и *нытьё*, *у-нывать* и *ныть* становятся весьма похожими не только по содержанию, но и по форме, что указывает на их близкую генетическую связь.

Действительно, во всём праславянском фонде² мы не найдём другого корня, столь близкого и по форме, и по значению к словам *уныние* и *нытьё*, *унывать* и *ныть*, чем праславянский корень «*nyti*»:

1. Етімологічний словник української мови. У 7 т. / уклад.: Р. В. Болдирев та ін.; Ред. тому: В. Т. Коломієць, В. Г. Склярєнко. Київ, 1989. Т. 4.
2. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М., 1999. Вып. 26.

ст[аро]³-слав[янское] **ныти**». Ему близки ст[аро]-чеш[ское] *nyti, nyju* — “томиться, мучиться (от сердца и под.); (о тяжелой болезни) страдать чем-либо”, “слабеть, чахнуть (от какого-л. чувства)”; слов. *nyt, nyje* (поэт.) — “тужить, расчувствоваться”; польск. диал. *pus, puje* — “сохнуть, чахнуть, увядать от тоски, мучиться”; др[евне]русск. *ныти, нью* — “печалиться”; русск. *ныть, ною* — “болеть, давать себе знать ощущением непрекращающейся тягучей боли; постоянно и надоедливо жаловаться на что-нибудь” (разгов. пренебр.); укр. *нити* — “ныть”; блр. *ныць* — “ныть, изнывать”. Праслав[янское] **nyti* родственно с каузативом **naviti* **нав* и при этом посредстве — лит[овское] *põvyti* — “мучить, губить, угнетать”, лтш. *nâvêt* — “убивать”, *nâvitiês* — “мучиться”, др.-прусск. *powis* — “туловище”, лтш. *nâve* — “смерть”, гот[ское] *paus* — “мертвец, труп”, др.-исл[андское] *nār*, англосакс. *nē(o)* то же [мертвец], др.-ирл[андское] *nūne* — “голод”, вся группа возводится к гнезду и[ндо]-е[вропейского корня] **nāu-/*nəu-/*nū* — “мучить”⁴.

Но старославянские рукописи X—XI вв. не знают слова *ныть*⁵, хотя знают многочисленные формы от *унывать*. Не вошло слово *ныть* и по сей день в церковнославянский язык⁶. Очевидно, впервые это слово встречается только в первых собственно русских книгах, например в «Остромировом Евангелии»⁷. Отмеченное употребление слова *ныти* в лечебных справочниках в значении «переварить пищу (о желудке)» (причём даны варианты *ноити, нояти* и *ноети*) относится к XVII в.⁸ И даже в современной русской Библии это слово употреблено лишь раз, и то в отношении болезни тела, но не души: «*Ночью ноют во мне кости мои, и жилы мои не имеют покоя*», говорит праведный Иов (Иов. 30, 17). Но в Острожской Библии (1581 г.) и в этом стихе нет слова *ноют*: «*кости моя разгорешася*».

3 В квадратных скобках текст добавлен автором статьи.

4 См.: Там же.

5 См.: Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков): Около 10 000 слов / под ред. Э. Благова и др. М., 1994; *Slovník Jazyka Staroslovenskeho*. Praha, 1973.

6 Полный церковно-славянский словарь (со внесением в него важнейших древне-русских слов и выражений) / сост. Г. М. Дьяченко М., 1899.

7 См.: Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелию, Ф. Миклошичу, А. Х. Востокову, Я. И. Бередникову и И. С. Кочетову / [сост. А. В. Старческий]. СПб., 1899. В словарной статье: «ныти, гл. *ныть*, чувствовать тупую боль, быть подвержену ломоте, тосковать, скучать, см. *оунывати*».

8 Словарь русского языка XI—XVII вв. / АН СССР. Институт русского языка. М., 1986. Вып. 11.

ЖАТІМА ДНІЕ ПЕЧАЛІН • НОЦІЮЖЕ
КОСТИ МОА РАЗГОРЪШАСА, ЖИЛЫЖЕ
МОА ОБЛАБЪША • ШНОГОМ КРЪПЪ ПОСТІЮ

Рисунок 1

Измаил Иванович Срезневский также связывает два слова, но, наперекор большинству словарей, отсылает от *ныти* к *унывати*, что, с учётом вышеизложенного, кажется более верным:

НЪТИ, НЪЮ — см. **ЪНЪВАТИ**. — Ср. Гр. *νεύω*; Лат. *nuere*. — Ср. Чеш.-др. *nýti — chradnouti*: — *Kain nyl srdcem, závidě bratru. Stit.*

Рисунок 2

Греческий глагол *νεύω* вообще означает «кивать головою (в знак одобрения, приказа)» а также «поникать головою, опускать голову... наклоняться, опускаться»⁹.

В праславянском языке существительное по действию от глагола «*nyti*»:

«*nytye*: польск. диал. *nycie* действие по гл. *nyć*..., русск. *нытьё* ср. р. (разгов. пренебр.) действие по гл. *ныть* 'постоянно надоедливо жаловаться на что-либо' (Ушаков 11, 605), укр. *ниття* ср. р. действие по гл. *нити*... Существительное со значением действия, производное суф. *-tye* от **nyti*»¹⁰.

Отсюда возникает вопрос: почему наряду с праславянским словом «*нытьё*» существует слово «*уныние*» и когда оно возникло?

9 См.: Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М., 1991.

10 Этимологический словарь славянских языков. Вып. 26.

Духовная семантика слова «унывать» и телесная семантика слова «ныть» в русском языке

Происхождение слова *уныние* весьма неопределённо, возможно, поэтому в некоторых этимологических словарях это слово вовсе опущено (Черных, Преображенский, Цыганенко), как и слово «ныть» (Цыганенко).

В «Словаре живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля, как ни в каком другом, проступает то духовное, а лучше сказать, то бездуховное значение слова *уныние*, которое всегда подразумевалось за этим словом в русском народе:

«Унывать, уныть — грустить безнадежно, падать духом, робеть, отчаиваться, терять всякую бодрость и надежду, не находить ни в чем утешенья... *В беде не унывай, на Бога уповай. Не унывает, кто на Бога уповает. Унывный, унылый, унывающий, унывший; грустный, печальный, горегорький. Унывный, унылый голос, песня, лицо. Унылая природа песчаных степей. Опомнимся, но поздно, и уныло глядим назад!* (Пушкин). Унывность, унылость, уныние — состоянье и свойство по прилагательному»¹¹.

Ему вторит Церковнославянский словарь: «Уныние — удручённое состояние духа, беспечность, бездействие в деле спасения»¹². В советское время это значение несправедливо замалчивалось и грань между словами *уныние*, *огорчение*, *расстройство* и другими подобными неоправданно стала исчезать¹³.

Как видим, уныние в русском языке относится к духовной жизни. В христианском представлении *уныние* есть один из смертных грехов¹⁴. К телу же и душевным его проявлениям относится в русском языке «нытьё», что также подтверждается словарём В. И. Даля: «ныть, нывать; болеть, ломить, мозжить; о боли равномерной, упорной, длительной, тупой и глубокой. Зубы не болят теперь, а всё ноют. Сердце ноет, тоскует, болит по чём. *Нывало ль у тебя сердечушко, знавала ль ты горючее горе? Родных нет, а по родимой сторонке сердце ноет. Не ной его косточка во сырой земле!* || *Ныть* сущ. ж. ной м. нытьё, ноющая боль. *Ныть в костях стоит...* Не унывай, не отчаивайся...».

11 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. Т 4. С. 499.

12 Полный церковно-славянский словарь / сост. Г. М. Дьяченко С. 758.

13 См., например, *унывать* в: Словарь современного русского литературного языка / АН СССР. Институт русского языка. М.; Л., 1964. Т. 16. С. 684–685.

14 В соответствии с двумя богословскими традициями существуют семь или восемь смертных грехов.

Явный просторечный или метафорический характер приобретает слово «ныть», если употребляется в отношении души, а не тела¹⁵. Сознание русского человека чётко разграничивает: ноет тело, дух же унывает. В русском языке можно сказать: «душа унывает», но это будет всегда подразумевать ту высшую сторону души, которая называется также духом человека. Можно сказать, и «душа ноет», но это уже будет относиться к телесной привязанности души. Но неверно будет сказать «дух ноет», ибо слово «ноет» относится к душевно-телесному составу человека, но дух человека может только унывать.

Старославянское происхождение слова «уныние»

Слово «уныние» отсутствует в литературных славянских языках, за исключением русского

Слово *уныние* прочно вошло в лексику церковнославянского языка и означает, как выше отмечалось, смертный грех. Но это слово переводится на современные родственные славянские языки, включая и восточнославянские украинский и белорусский, словами с иными корнями и со вполне очевидным славянским этимологическим происхождением (см. ниже таблицу 1).

Однако в украинском языке есть диалектное слово *унивáти* — «сумувати, впадати у відчай [впадать в отчаяние]»¹⁶, подобным образом считается диалектным белорусское *уныць*.

В болгарском языке «унывaть — несов. унiвам, пось'рвам, падам духом»¹⁷. «Уныние — с. унiние, скр'б, т'гá, печал»¹⁸.

В польском языке слово *уныние* подобных соответствий не имеет, как и в сербохорватском, но в чешском языке есть слово «*unylý*» (скорбный, печальный). Таким образом, существуя так или иначе, как минимум, в составе сакрального языка богослужения — церковнославянского языка, слово *уныние* распространено в ареале влияния церковнославянского же языка, включая чешский как язык изначально православного народа, имевшего богослужение на славянском языке. Но при этом значение его в литературных языках везде продублировано

15 Например, этимолог А. Г. Преображенский отмечает: «ныть — болеть, ломить; переносковать; унывать, падать духом; изнывать, томиться» (Этимологический словарь русского языка / сост. А. Преображенский. М., 1910–1916. Т. 1. С. 620).

16 Етімологічний словник української мови.

17 Чукалов С. К. Русско-болгарский словарь: 50 000 слов. М., 1981.

18 Там же.

словами более употребительными (также см. таблицу 1), очевидно, родными словами, более близкими этим языкам, в каждом языке разными и с иными корнями. Только в русском прижилось слово *уныние* как основное в своём семантическом поле.

**Отсутствие в общеславянском семантическом поле
слова «уныние» однокоренных ему слов**

Непроизводными синонимами к слову *уныние* в русском языке являются: грусть, печаль, скорбь, скука, тоска, но ни одно из этих понятий не считается однозначным грехом, каковым считается уныние, то есть перечисленные чувства, в той или иной степени, могут испытывать и грешники, и праведники¹⁹, уныние же должно быть чуждо состоянию духа христианина, потому что его возникновение зависит не от жизненных обстоятельств, но от греховного состояния человека.

Если проанализировать переводы этих слов на иные славянские языки, то найдем, что в этом обширном семантическом поле нет места корню слова *уныние*:

Если бы хоть какие-нибудь естественные тенденции в славянских языках вели к образованию слова *уныние*, то это слово было бы отражено в данном семантическом поле. Напротив, все слова имеют общеславянские и легко узнаваемые корни, используемые так или иначе в других славянских языках.

**Перевод различных греческих слов
одним словом «уныние»**

Ещё одним аргументом в пользу церковнославянского происхождения является также и то, что словом «уныние» и однокоренными ему

19 Например, апостол Павел пишет: *«Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть. Ибо то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело в вас усердие, какие извинения, какое негодование [на виновного], какой страх, какое желание, какую ревность, какое взыскание! По всему вы показали себя чистыми в этом деле»* (2 Кор. 7, 10.11). Возможно из-за этой двойственности Григорий I Великий убрал печаль из восьмеричной системы грехов, принятой до него, оставив семь следующих: Superbia (гордыня), Invidia (зависть), Ira (гнев), Acedia (уныние), Avaritia (алчность), Gula (чревоугодие), Luxuria (похоть, блуд) (O'Neil A. C. Sin // The Catholic Encyclopedia. New York, 1912. Vol. 14). В таком виде они отражены у Данте в «Божественной комедии».

Таблица 1

русский	уныние	Грусть	печаль	скорбь	скука	тоска
белорусский	маркота, туга, сум, смутак, журба	сум журба, маркота	смутак, маркота, журба	смутак, скруха, жаль, туга	нуда, нудога, сум, маркота	туга, нуда, смутак
болгарский	униние	тъга, печал	печал, тъга	скръб, жалба	скука	тъга, мъка
македонский	обесхрабрување	тага, жалост	тага, жал, жалост	тага	досада	тага, жал, жалост
польский	smutek, troska	smutek, tęsknota	smutek, smętek, žal, troska	żalosz, boleść, bol, strapienie, zgryzota, zmartwienie	nuda, znudzenie	tęsknota, tęsknica, zniechęcenie, nuda
сербский	снужденост, утученост, обесхрабреност	жалост, туга, сета	жалост, туга	велика жалост, туга	досада	туга, бол, досада, чама
словенский	obup, brezup, potlaženost	žalost, otožnost, trpkost	žalost, bridkost	žalost	dolgčas, puščoba	žalost, tesnoba, otožnost
украинский	сум, сумота, туга, сумування	журба, смуток, жаль	журба, журбота, туга, сум	жаль, туга, журба, печаль...	нудьга, нудь, нуда	туга, нуд, нуда, сум, тоска
хорватский	malodušnost, utučenost, tuga	tuga, žalost, snuždenost	žalost, tuga	tuga, jad, sjeta, patnja, bol	dosada, čama	žalost, tuga, tjeskoba, dosada
чешский	malomyslnost, skleslost	smutek, stesk, zármutek	zármutek, smutek	žal, hoře, bol	nuda	stesk, tesknota

словами переводились весьма различные греческие слова, например, только у И. И. Срезневского отмечены такие, как: ἀθῦμία — упадок духа, уныние, отчаяние, подавленность, тревога; ἀκηδία — беззаботность, небрежность; νωθρότης — медленность, вялость; ῥαθυμία — беспечность, легкомыслие, нерадение, праздность, леность; σκυθρωπός — угрюмый, сердитый, печальный, στυγνός — мрачный, угрюмый. Переводчики, таким образом, исходя из переводимого контекста, различные понятия сводили к одному определённом понятию греховного состояния — понятию уныния. Нетрудно заметить, что как в современном русском, так и в болгарском языках переводы этих слов делятся на две смысловые группы, одна из которых указывает на преступное бездействие (ἀκηδία — «безгрижие»²⁰, небрежность; ῥαθυμία — «безгрижие, лекомислие, нехайство; празность, леность; νωθρότης = νόθεια, ή бавность²¹, мудность²²», а вторая характеризует тяжкое духовные состояние (ἀθῦμία — «малодушие, отчаяние, неудовольствие, досада»; σκυθρωπός — «мраченъ, сърдить, навжсенъ. строго, тжженъ, опечаленъ...; тъмень (по цвѣтъ)»; στυγνός — а) омразенъ, ненавистенъ, отвратителенъ. б) страшенъ, ужасенъ, жестоко, неприятелски. с) мраченъ, навжсеность, суровъ видъ. д) нещастенъ. жалкъ — 2. Мразещъ, изпълненъ с омраза, неприятелски»²³. Очевидно, что эти две стороны одного и того же явления — уныния — связаны друг с другом как причина и следствие.

Праиндоевропейские корни слов «уныние» и «нытьё»

Существование успешно реконструируемого ныне праславянского языка относят приблизительно к периоду 1500 г. до н. э. — 500 г. н. э. Ранее (ок. 2000–1500 г. до н. э.) существовала балто-славянская общность (предков современных славянских и балтийских народов).

В описанном выше семантическом поле участвует один корень на «н», от которого в польском и чешском — nuda, в белорусском — нуда, нудота, в украинском — нудьга, в сербском — снужденост. Праславянские корни *nuditi и *nuda тяготеют к гнезду индоевропейского

20 В переводе на русский язык — «беспечность».

21 Рус. «медлительность».

22 Рус. «вялость».

23 См.: Старогръцко-български речникъ / Мих. Войновъ и др. София, 1938.

*nāu-/*nəu-/*nū — «мучить, изнурять»²⁴, откуда происходят такие слова как *понуждать, принуждать, нужда, нудить, нудный*.

Как было отмечено, слова *nida, нудьга, нужда* и так далее, а также и слова *унывать* и *нуть* в своём праславянском этимоне²⁵ *nuti* происходят, в свою очередь, из праиндоевропейского корня *neh₂-u-* (входит в упомянутое праиндоевропейское гнездо *nāu-/*nəu-/*nū) со значением «мучить, мертвец, мёртвое тело». В настоящее время насчитывают около двадцати праиндоевропейских корней с начальным *n*²⁶. Существует множество вариантов реконструирования праиндоевропейских корней, и в основных чертах они похожи между собой. Вот один из примеров реконструкции праиндоевропейских корней, полезный для нашей задачи образцами деривативов²⁷.

neb^h-o-, ***neb^h-i-** *облако*:

русск. небо, лат. *nebūlō*, старосл. небо, санскр. *nabhas*, греч. *nephos*, хетт. *periš*, ликийск. *tabahaza*, лувийск. *tappaš-*, нем. *nebul/Nebel*, англ. *nifol/-*, валлийск. *nef*, гамб. *nigu*, польск. *niebo*, лит. *debesis*, латв. *debess*, авест. *nabah*, ирл. *nem/neamh*, др.-норв. *niflhel*

neH₁tr- *змея*:

лат. *natrix*, англ. *næddre/adder*, нем. *natarā/Natter*, валлийск. *neidr*, готск. *nadr*, др.-норв. *naðr*, ирл. *nathir/nathair*

●**neH₂-u-** *труп*:

русск. *навь*, тохарск. *nut/naut*, готск. *naus*, старосл. *навь*, валлийск. *newyn*, нем. *not/*, др.-норв. *nār*, англ. *néo/-*, др.-прусск. *nowis*, лит. *novyti*, латв. *nāve*, ирл. *núne/*

neig^w- *мышь*:

лат. *poegeum*, ирл. *nigim/nighim*, др.-норв. *nykr*, нем. *nihhus/Nix*, греч. *nirtō*, санскр. *nenekti*, валлийск. *enneint*, англ. *nicor/*

neik- *провеивать (зерно)*:

лит. *niekoti*, латв. *niekāt*, греч. *neiklon*, валлийск. *nithio*

nem- *распределять*:

24 См. «*nida/*pidь/*pidь» в издании: Этимологический словарь славянских языков. Вып. 26.

25 Этимон (др.-греч. ἔτιμον — верный) — первоначальное значение и форма слова; форма и значение слова, от которого произошло слово современного языка.

26 В различных реконструкциях праиндоевропейского языка указывается несколько различное число корней по причине их разветвления и расхождения учёных во мнениях из-за слишком уж туманной древности реконструируемого языка.

27 Словарь индохеттских корней. URL: <http://www.proto-indo-european.ru/dic-wiki/index.html>. Важные для нас корни отмечены знаком ●.

русск. немой, лат. numerus, ирл. nem/nimh, нем. neman/nehmen, греч. nemō, готск. niman, др.-норв. нема, лит. nuomas, латв. пома, англ. niman/numb, авест. нэмах, тохарск. /ñemek

nek- мертвец, смерть:

санскр. naśyati, авест. nasyeiti, греч. nekros, лит. našlys, лат. пех, тохарск. nāk/nāk, ирл. éc/eug, валлийск. angeu, др.-норв. Naglfar

ni низ:

русск. низ, санскр. ni, англ. niþera/nether-, нем. nidar/nieder, др.-норв. niðr, греч. neiothen, старосл. низъ

nog^{wó}- голый:

русск. нагой, англ. nacad/naked, готск. naqafþ, санскр. nagna, хетт. nekumant, греч. gumnos, лат. nūdus, лит. nuogas, латв. nogs, ирл. nocht/, нем. nackot/nackt, польск. nagi, др.-норв. nakinn, авест. maǵna, валлийск. noeth, старосл. нагъ, кашмирск. naṅgay

nok^{wt}- (ном. **nok^{wt}-s**, gen. **nek^{wt}-s**) ночь:

русск. ночь, греч. nuks, лат. пох, лит. naktis, латв. nakts, нем. naht/Nacht, санскр. nakti, хетт. nekuz 'ночи' (< род.п. *nek^{wt}-s), алб. natë, ирл. innocht/anochd, тохарск. накци/нексйе, валлийск. nos, англ. niht/night, польск. нос, др.-прусск. naktin, готск. nahts, др.-норв. nótt, старосл. nosti

(H₁)néw₉ девять:

русск. девять, арм. inn/inn/innë, алб. nëntë/nândë, лит. devyni, латв. deviņi, гэлск. navan, нем. niun/neun, англ. nigon/nine, греч. ennea, авест. nauua, ирл. nói/naoi, кашмирск. нав, ликийск. ñuñtāta-, гамб. nu, лат. novem, оск. nuven, др.-норв. níu, др.-прусск. newīnjai, перс. nava/poh, старосл. devęti, польск. dziewięć, санскр. nava, тохарск. ñu, умбр. nuvim, готск. niun, валлийск. naw

néH₂-u- плыть:

néH₂-u- "ship": санскр. nāu, ирл. nau/, греч. paus, лат. nāvis, авест. navāza, перс. nāviyā/nav, арм. nav, др.-норв. nōr, осетинск. nau, алб. anije, валлийск. noe, англ. nōwend/--

népot- (ном. ***népōt-s** gen. ***nept-ós**) внук/племянник:

русск. nestera, лат. nepōs, санскр. narāt, авест. narāt, греч. anepsios/, алб. nip, англ. nefa/--, гэлск. nei, нем. nevo/Neffe, валлийск. nai, гамб. nāvo, перс. narā/nave, лит. nepuotis, ирл. necht/; níath/, старосл. нестера, польск. nieściora

ni сейчас, пора:

алб. tani, лит. nū, латв. ni, нем. ni/nun, лат. nunc, англ. nū/now, греч. ni/, хетт. ni, лувийск. nanun, др.-норв. nū, перс. nūga/, др.-прусск. teinu, санскр. nū, тохарск. num/nano, готск. ni, старослав. ну

● **néwo-** *новый*:

(full grade of nu “now”.) русск. новый, лат. novus, старосл. novŭ, греч. neos, хетт. newa, англ. nīwe/new, санскр. nava, авест. nava, лит. naujas, латв. naujš, гэльск. Noviodūnum, арм. nog, нем. niuwi/neu, гамб. nuī, кашмирск. nōv, осетинск. nog/, польск. nowy, валлийск. newydd, перс. / now, тохарск. ñu/ñuwe, др.-прусск. nauns, оск. Nuvellum, готск. niujis, ирл. nue/nuā, др.-норв. nŷr, фракийск. neos, лувийск. nāwa

ní-sdo- *гнездо*:

вторичный корень, от ni- + sed. русск. гнездо, старосл. gnězdo, англ. nest/nest, арм. nist, санскр. nidas, ирл. net/net, нем. nest/Nest, польск. gniń azdo, валлийск. nyth, лат. Nidus.

Вот подобный вышеприведённому перечень²⁸ гнездовых морфем праиндоевропейского языка (с кратким описанием), основанный на «Американском исконном словаре индоевропейских корней» К. Уоткинса:

1. **nas-** (нос): рус. нос
2. **na:u-** (лодка): лат. навигация
3. **ndher-** (под): ?
4. **ne** (не) {**ne**}: рус. не
5. **nebh-** (облако) {**nebo**}: рус. небо
6. **ned-** (завязывать)
7. **nek⁻¹** (смерть) {**neko**}: гр. некро-
8. **nek⁻²** (достигать)
9. **nek^w-t-** (ночь) {**nekto**}: рус. ночь
10. **nem-** (назначать, предоставить)
11. **pero:t-** (внук, племянник): этр. нафот «внук, племянник или зять»
12. **per⁻¹** (под): ?
13. **per⁻²** (мужчина)
14. **pes⁻¹** (вернуться невредимым)
15. **pes⁻²** (косв. форма «мы»): рус. ны, нас
16. **peu-** (кричать): рус. ныть?
17. **newN** (9) {**neun** > new, nun}: рус. девять (от невять)
18. **newo-** (новый) {**newa**, **neva**}: рус. новый
19. **nobh-** / **ombh-** (пуп)
20. **nogh-** / **ongh-** (ноготь, коготь): рус. ноготь
21. **nog^w-** (нагой) {**noga**}: рус. нагой

28 Список индоевропейских корней. URL: <http://www.proto-indo-european.ru/pie-roots-all.htm>.

22. **no:-men- < h₁no:h₃mN (имя) {nomeno > номо}: рус. имя?;**

23. **ni- (теперь): рус. ныне**

К аргументам о родстве корней *neu-* (кричать, рус. ныть; в первой таблице — корень *neh₂-u-*) с *newo-* (новый {*newa, neva*}; в первой таблице — корень *néwos, néwuyos*) и *ni-* (ныне, сейчас; в первой таблице — корень *ni*) в указанном словаре (К. Уоткинса) добавлен следующий:

«*neu-* To shout. Suffixed (participial) o-grade form **now-ent-(yo-)*, “shouting.” *nuncio*; announce, denounce, enunciate, internuncio, pronounce, renounce, from Latin *nntius*, “announcing,” hence a messenger, also a message, and *nntium*, message (Кричать. Форма причастия, образованная при помощи суффикса при нулевой степени аблаута *now-ent-(yo-)*, “кричащий”; *nuncio* объявить, денонсировать, провозглашать, обмениваться вестями, произносить, отказываться, от латинского *nntius*, “объявляющий”, следовательно, посланник, а также сообщение, и *nntium*, сообщение)»²⁹.

О более раннем периоде истории языка, ностратическом, можно только строить предположения, согласно которым, в частности, «для исходного и[ндоевропейского] **nū-* предполагается родство с *neṓs “новый”». Такого мнения придерживались авторитетные лингвисты Миклошич, Брюкнер, Фасмер, Мачек, Траутманн, Покорны, Мейлет, Стуртевант, Иллич-Свитыч³⁰.

Всё сказанное означает, что праиндоевропейские корни *neh₂-u-* (труп, мучить), *ni* (ныне, сейчас) и *néwos, néwuyos* (новый) имеют общее ностратическое (т.е. ещё более древнее) происхождение. Это, в свою очередь, означает, что такие русские слова, вернее, обозначаемые ими значения, как *нытьё*, *уныние*, *нужда*, *ныне*, *новый*, *навь* выходят из одного ностратического корня и связаны со значением настоящего времени, что не может не подтолкнуть к философскому осмыслению этих понятий.

Общий смысл праиндоевропейского корневого гнезда

nāu-*/nēu-*/**nū-* и ностратического гнезда **ni-*

Общий смысл этого гнезда, состоящий из смыслов «кричать, объявлять, унывать, нуждаться, мучить(ся), новый, ныне и под.», вполне определённо усматривается в философской максиме, что «человек говорит о том, что болит», в чём он нуждается, или, как говорит русская пословица,

29 Перевод автора — *прот. А. Д.*

30 См. статью *nupe/*nype в издании: *Этимологический словарь славянских языков*. Вып. 26.

«что у кого болит, тот о том и говорит»: в настоящее время все наши слова — это суть слова о наших нуждах и страданиях.

В связи с этим вспоминается крылатая фраза исихастов о том, что «молчание — таинство будущего века», потому что не будет больше страданий и нужды, а всё непонятное станет предельно ясным.

Не об этом ли нам сообщает также древнее понуждающее междометие «ну!»³¹, которое, вероятно, и есть сохранившийся в чистом виде древний праиндоевропейский или даже ещё более древний корень:

«Nu — Now. Related to newo-.

1. now, from Old English n, now.

2. quidnunc, from Latin nunc, now (< *nun-ce; -ce, a particle meaning “this,” “here»)»³².

То есть, ну- ныне (теперь) связано с newo-. 1. Теперь, от старого английского n (в настоящее время). 2. quidnunc (сплетник), от латинского nunc (в настоящее время)³³.

Когда мы произносим междометие «ну!», тогда в виде императива (повелительного наклонения) сообщаем о неотложной в данный момент нужде совершить некое новое неприятное, мучительное усилие, то есть понуждаем. Смыслы всего гнезда укладываются в этом древнейшем корне и одновременно междометии: «Сделай это, как бы это ни было мучительно, сейчас же и здесь, потому что это нужно, иначе останется только унывать! Ну же!» Академический словарь подтверждает взаимосвязь означенных слов и смыслов и свидетельствует о древности корня ну, указав на звукоподражательную его природу: «Праслав. *nu — исконно, вероятно, междометие звукоподражательного происхождения, ср. соотносительные по функциям *na (см.), *no (см.), *nъ (см.). На и[ндоевропейском] уровне можно говорить лишь об элементарных соответствиях: ближе всего лит[овское] nu ‘ну! ну-ка!’, далее ср. греч. νῦν, νῦν (энкл.), νῦ ‘ну, же, (и)так, так, да’, др[евне]инд[ийское] nu “конечно, пожалуй”, нем. nun и даже эст[онское]. nõ “ну-ка!”... По мнению О. Н. Трубачёва (устно), сближение с греч. νῦν и нем. nun подводит к вопросу о связях с гнездом праслав. *nupě, уже не звукоподражательного происхождения»³⁴.

Здесь мы можем допустить поэтическую, но не лишённую правдоподобия гипотезу о том, что звукоподражание это возникло из того носового

31 См. статью *nu в издании: Этимологический словарь славянских языков. Вып. 26. С. 30.

32 Calvert Watkins. The American Heritage. Dictionary of Indo-European Roots, 2000. URL: <http://www.proto-indo-european.ru/dic-watkins/ier-n.htm>.

33 Перевод автора — *прот. А. Д.*

34 См. статью *nu в издании: Этимологический словарь славянских языков. Вып. 26. С. 31.

звука, который сам собою возникает у плачущего человека. Возможно, первыми «не райскими» словами и были как раз эти, возникшие у изгнанных из рая, познавших настоящую нужду и плачущих Адама и Евы...

Смысл приставки «у» в слове уныние

Действительно, при создании с помощью приставки «у» нового слова, подобного *нытью*, но в отношении духа человеческого, предположительно должно было бы получиться некое *у-нытьё* или нечто подобное от того же корня, но мы имеем *у-ныние*, то есть при первом и наивном услышании этого слова, *нахождение близ того, что есть ныние, близ того, что есть ныне, теперь, в настоящее время.*

В болгарском языке «ныне — нареч. уст. книжн. — сегá, днес.». «Нынешний разг. — сегáшен, днёшен, съврѣменен³⁵», «ни́не нареч. уст. см. сегá. нинешен, ~на, ~но; ~ни уст. см. сегáшен»³⁶. То есть в современном болгарском языке слово *ныне* является устаревшим, но существующим... Вообще, у всех православных народов это слово также в той или иной степени употребимо благодаря церковнославянским сакральным текстам. (Слово *ныне*, к примеру, весьма часто употребляется в священных текстах христиан благодаря формуле: «Ныне, и присно, и веки веков».)

Но в том или ином виде слово *ныне* также отражено и понимаемо в подавляющем большинстве индоевропейских языков благодаря своей неизменности и узнаваемости.

Например, хотя «ныне» по-польски будет «obecnie», или «teraz», или «dziś», но в польском языке есть слово «niniejszy» — «настоящее время».

И далее³⁷:

Русский	Ныне	чешский	nyní, teď
Украинский	тепер, нині	латинский	nunc [нунк]
Белорусский	цяпер, сягоння, сённа, («ныне» как церковнославянизм, то же и в языках с церковнославянскими сакральными текстами)	древнегреческий	vŭv [нин, нюн]

35 Чукалов С. К. Русско-болгарский словарь.

36 Бернштейн С. Б. Болгарско-русский словарь. Около 58 000 слов. М., 1986.

37 В квадратных скобках дана транскрипция русским шрифтом.

Болгарский	Сега	английский	now [нау]
Боснийский	Sada	шведский	nu
Польский	teraz, dziś, obecnie (niniejszy-наб стоящее время)	панджаби	ਜੁਣ [хуна]
Сербский	Сада	бенгали	এখন [эххун]
Словацкий	Teraz	древнеин- дийский (по Фасмеру)	nūnám [нунám]
Словенский	Sedaj	санскрит	अधुना [адхунá]
Хорватский	sada, danas	эсперанто	nun

Как видим, и при создании эсперанто был предпочтён корень *нун* как наиболее узнаваемый.

Отсюда с большой вероятностью можно предположить, что при создании переводов святые Кирилл и Мефодий сознательно взяли легко узнаваемое во многих индоевропейских языках, за исключением славянских, слово «ныне» для создания нового духовного понятия «уныние», но созвучного со старым «плотским» и вульгарным понятием «нытья».

Подтверждение в старославянских текстах

Подтверждением этой версии является слово «унынение», которое встречается в Супрасльской рукописи (274, 29), датируемой серединой XI в.³⁸

**ОУНЫНИЕННЮ, -на с (1) ἀκηδία подавлен-
ность, тоска skleslost, ochablost: **НАНВАШТЕ
ЖЕ ПРѢДЪ СЪНЪМЪ МОЛНТВЫ ТВОРАШЕ • Н
КЪННГЫ ПОЧНТАШЕ • ТО БО КМОУ БЪВАШЕ ТЪЧЪЖ
ОУНЫННЮ ВЪСХЛАШТЕННЮ (! в.м. ВЪСХЛАШТЕНН)****

Рисунок 3

38 Старославянский словарь. С. 741.

Это слово *унынение* явно указывает на ещё свежее происхождение от слова *ныне*. Греческое же слово ἀκηδία в переводе означает «беззаботность, пренебрежение к себе, небрежность».

Подобные случаи упоминаются у И. И. Срезневского:

из Пандектов Антиоха по списку XI в. Воскресенского Новоиерусалимского монастыря —

УНЫНЬНЫИ — прилаг. отъ сл. УНЫНИЕ — склоняющій къ унынію, къ лѣности: — Оуныньныи бѣсъ (τῆς ἀκηδίας). Панд. Амт. XI в. л. 64.

Рисунок 4

из «Временника Георгия Амартола» по списку библиотеки гр. А. С. Уварова 1456 г. —

УНЫНАТИСА — впадати въ уныніе, отчаяваться: — И трѣжамса и оунынамса зѣло и скорба премно̑ (ἀδουρῶν). Георг. Ам. (Увар.) л. 65.

Рисунок 5

Здесь греческое слово в переводе означает *отчаяние* и *уныние*.

В дальнейшем, благодаря созвучию и схожести смыслов, слова *уныние* и *нытьё*, *унывать* и *ныть* могли производить общие для них словоформы в спряжениях, склонениях и производстве новых слов.

Смысл слова «уныние», заложенный при его создании

Впрочем, даже если слово *уныние* произошло не от слова *ныне*, чему прямого доказательства привести, очевидно, уже невозможно, эти слова имеют, как мы убедились, общие древние корни и общую древнейшую семантическую нагрузку, которая указывает вполне определённо на то, что слово *уныние* определяет бездеятельное и потому бесплодное и губительное предстояние перед настоящим, порождённое отсутствием уроков и выводов из прошлого и приводящее к отчаянию в будущем. Более подробному рассмотрению этой психолого-педагогической проблемы необходимо уделить дополнительное и весьма пристальное внимание.

Мы увидели, насколько сложно было создавать всего лишь одно слово, вызванное к существованию необходимостью передавать духовные смыслы и предохранять от духовного ущерба, и насколько заложенные в интуицию языка духовные смыслы бывают полезными для спасения души. Но святыми Кириллом и Мефодием был создан целый язык! И подобных решений при этом производилось великое множество, что, конечно, особо выявляет и подчёркивает глубину образованности, мышления, святости и заслуг святых Солунских братьев.

Библиография

- Антанасиевич, Ирина* (ser. *Ирина Антанасијевић*). Русско-сербский и сербо-русский словарь. [Б. м.]: Информационная служба ИФ МАМИФ, 2008.
- Бернштейн С. Б.* Болгарско-русский словарь: Около 58 000 слов. М.: Русский язык, 1986.
- Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь. М.: Греко-латинский кабинет, 1991.
- Влчек Й.* Русско-чешский словарь. 40 000 слов. М.: Русский язык, 1974.
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: ТЕРРА, 1994. Т. 4.
- Етімологічний словник української мови. У 7 т. / Уклад.: Р. В. Болдирев та ін.; Ред. тому: В. Т. Коломієць, В. Г. Скляренко. Київ: Наукова думка, 1989. Т. 4.
- Іваницький С. Шумлянський Ф.* Російсько-український словник. Київ: Обереги, 2006.
- Настольный русско-польский словарь / ред. И. Х. Дворецкий. Варшава: Wiedza Powszechna, 1969.
- Полный церковно-славянский словарь (со внесением в него важнейших древне-русских слов и выражений) / сост. Г. М. Дьяченко. М.: Типография Вильде, 1899.
- Претнар Янко С.* Русско-словенский словарь. Ljubljana: D.ržavna založba Slovenije, 1964.
- Русско-белорусский словарь: В 3 т.: Около 110 000 слов / ред. Я. Колас, К. Крапива, П. Глебка. Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2002.
- Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелию, Ф. Миклошичу, А. Х. Востокову, Я. И. Бередникову и И. С. Кочетову / [сост. А. В. Старческий]. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1899.
- Словарь индохеттских корней. URL: <http://www.proto-indo-european.ru/dic-wiki/index.html> (26.06.2019).
- Словарь русского языка XI–XVII вв. / ред. А. Н. Шаламова. М.: Наука, 1986. Вып. 11.
- Словарь современного русского литературного языка / ред. Ф. П. Филин. М.; Л.: Наука, 1964. Т. 16.
- Словенско-русский словарь / Янко Котник. Лjubljana: Государственное издательство Словении, 1967.

- Список индоевропейских корней. URL: <http://www.proto-indo-european.ru/pie-roots-all.htm> (26.06.2019).
- Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка: в 3-х т. Репринт. М.: Книга, 1989.
- Старогръцко-български речникъ / *Мих. Войновъ, Вл. Георгиевъ, Бор. Геровъ, Д. Дечевъ, Ал. Милевъ, М. Тоневъ.* София: [б. и.], 1938.
- Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): Около 10 000 слов / под ред. Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др. М.: Русский язык, 1994.
- Тимонина Е. В.* Болгарско-русский и русско-болгарский словарь. М.: Русский язык, Медиа, Дрофа, 2009.
- Толковый словарь русского языка: т. 1–4 / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935–1940.
- Толовски Диме, Иллич-Свитыч В.* Македонско-русский словарь. 30 000 слов / под ред. Н. И. Толстого. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963.
- Толстой И. И.* Сербско-хорватско-русский словарь. Около 50 000 слов. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 тт. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. СПб.: Терра — Азбука, 1996.
- Цыганенко В. П.* Этимологический словарь русского языка: Более 5 000 слов. Киев: Радянська школа, 1989.
- Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 тт. М.: Русский язык, 1999. Т. 1.
- Чукалов С. К.* Русско-болгарский словарь. 50 000 слов. М.: Русский язык, 1981.
- Этимологический словарь русского языка / сост. А. Преображенский. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1910–1916.
- Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / сост. О. Н. Трубачев и др. М.: Наука, 1999. Вып. 26.
- Watkins Calvert.* The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2000.
- O'Neil A. C.* Sin // The Catholic Encyclopedia. New York: Robert Appleton Company, 1912. Vol. 14. P. 4–11.
- Rusko-hrvatski praktični rječnik / Stanka Pavuna. Zagreb: Školska Knjiga, 2001.
- Slovník jazyka Staroslovenskeho. Lexicon linguae palaeoslovenicae. Praha: Československá Akademie Ved., 1973. II.

Psychological and Linguistic Analysis of Concept “Unynie” as a Clue to the Framework of Suicides

Archpriest Alexander Dobroselsky

PhD in Educational Science

Associate Professor of Theology

at the Esenin State University of Ryazan

46, Svoboda str., Ryazan 390000, Russia

dobroselskye@mail.ru

For citation: Dobroselsky Alexander A., archpriest. “Psychological and Linguistic Analysis of Concept ‘Unynie’ as a Clue to the Framework of Suicides”. *Theological Herald*, № 4 (35), 2019, pp. 130–151. (In Russian) doi: 10.31802/2500-1450-2019-35-130-151

Abstract. In the act of suicide there is an enforcement mechanism that matures in low spirits and is triggered by despair. The key issue is finding a method to destroy such a mechanism in order to help educators and psychologists. This article is an attempt to find the framework of suicide through an analysis of the word and concept of «уныние». The etymological study of the word «уныние» shows that it has an artificial origin and occurs for any functions only in the Slavonic Church and languages it influenced on. The word «уныние» is used to name a sinful situation. The study of the word «уныние» is at the intersection of theology, psychology and linguistics and makes it possible to understand that the word «уныние» came into existent simultaneously with the Church Slavonic. There was a word «ныть (нытьё)» in the Slavic languages. It is used to describe physical ill-being. The new word was created by adding prefix «у» to describe spiritual ill-being. Some ancient texts corroborate it. Common for these words etymological proto-indo-european root «nu» fills the word «уныние» with the meaning of inactive, careless and hopeless status before the miserable and bitter, present and desolation in the future. This conclusion is highly significant to follow in the next article, studying the framework of suicidal behavior.

Keywords: Psychology, etymology, theology, suicide, despondency, despair, Church Slavonic language, the Proto-Slavic language, Proto-Indo-European language.

References

- Bernshtein S. B. (1986) *Bolgarsko-russkii slovar': Okolo 58 000 slov [Bulgarian-Russian dictionary: About 58 000 words]*. Moscow: Russkii iazyk.
- Blagova E., Tseitlin R. M., Gerodes S. (1994) *Staroslavianskii slovar' (po rukopisiam X–XI vekov): Okolo 10 000 slov [Old Slavonic dictionary (based on the manuscripts X–XI centuries): About 10 000 words]*. Moscow: Russkij jazyk.
- Boldirev R. V., Kolomiets' V. T., Skliarenko V. G. (ed.) (1989) *Etimologichnii slovník ukrains'koï movi: v 7 tt. [Etymological dictionary of the Ukrainian language: in 7 vols.]*. Kiev: Naukova dumka, vol. 4 (in Ukrainian).

- Chernykh P. Ia. (1999) *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka: v 2 tt.* [Historical and etymological dictionary of modern Russian: in 2 vols.]. Moscow: Russkij jazyk, vol. 1.
- Chukalov S. K. (1981) *Russko-bolgarskii slovar'. 50000 slov* [Russian-Bulgarian dictionary. 50000 words]. Moscow: Russkij jazyk.
- Dal' V. (1994) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka: v 4 tt.* [Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols]. Moscow: TERRA, vol. 4 (in Russian).
- Dvoretckii I. Kh. (ed.) (1969) *Nastol'nyi russko-pol'skii slovar'* [Desktop Russian-Polish dictionary]. Varshava: Wiedza Powszechna.
- Fasmer M. (1996) *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: v 4 tt.* [Etymological dictionary of the Russian language]. Saint-Petersburg: Terra—Azbuka, 1996 (in Russian).
- Filin F. P. (ed.) (1964) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka* [Dictionary of modern Russian literary language]. Moscow–Leningrad: Nauka, vol. 16 (in Russian).
- Ivanits'kii S. Shumljanskii F. (2006) *Rosijs'ko-ukraïns'kii slovník* [Russian-Ukrainian dictionary]. Kiev: Oberegi.
- Kolas Ja., Krapiva K., Glebka P. (ed.) (2002) *Russko-beloruskii slovar': v 3 tt.: Okolo 110 000 slov* [Russian-Belarusian dictionary: In 3 vols.: About 110 000 words]. Minsk: BelEn.
- Kotnik Janko (ed.) (1967) *Slovensko-ruskii slovar'* [Slovenian-Russian dictionary]. Љубљана: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Slovenii.
- Pilat S., Konzal V., Chroma M. (ed.) (1973) *Slovník Jazyka Staroslovenskeho. Lexicon linguae palaeoslovenicae*. Praha: Československé akademie věd, vol. 2.
- Pretnar Ianko S. (1964) *Russko-slovenskii slovar'* [Russian-Slovenian dictionary]. Ljubljana: Državna založba Slovenije.
- Shalamova A. N. (ed.) (1986) *Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian XI–XVII centuries]. Moscow: Nauka, issue 11 (in Russian).
- Sreznevskii I. I. (1989) *Slovar' drevnerusskogo iazyka: v 3 tt.* [Dictionary of the old Russian language: in 3 vols.]. Moscow: Kniga.
- Timonina E. V. (2009) *Bolgarsko-ruskii i russko-bolgarskii slovar'* [Bulgarian-Russian and Russian-Bulgarian dictionary]. Moscow: Russkij jazyk, Media, Drofa.
- Tolovskii D., Illich-Svitych V. (ed.) (1963) *Makedonsko-ruskii slovar'. 30 000 slov* [Macedonian-Russian dictionary. 30,000 words]. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slovari.
- Tolstoj I. I. (1957) *Serbsko-khorvatsko-ruskii slovar'. Okolo 50 000 slov* [Serbian-Croatian-Russian dictionary. About 50,000 words]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovari.
- Trubachev O. N. et al. (ed.) (1999) *Etimologicheskii slovar' slavjanskikh iazykov: Praslavjanskii leksicheskii fond* [Etymological dictionary of Slavic languages: proto-Slavic lexical Fund]. Moscow: Nauka, issue 26.
- Tsyganenko V. P. (1989) *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: Bolee 5 000 slov* [Etymological dictionary of the Russian language: More than 5 000 words]. Kiev: Radjans'ka shkola (in Russian).

- Ushakov D. N. (ed.) (1935–1940) *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: tt. 1–4* [Explanatory dictionary of the Russian language: vol. 1–4]. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia.
- Veisman A. D. (1991) *Grechesko-russkii slovar' [Greek-Russian dictionary]*. Moscow: Greko-latinskii kabinet.
- Vlček I. (1974) *Russko-česhskii slovar'. 40 000 slov* [Russian-Czech dictionary. 40,000 words]. Moscow: Russkij jazyk.
- Watkins C. (2000) *The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt.